

Парацельс

Оккультная философия

Пролог

В этой книге намереваемся мы поведать о величайших и оккультных тайнах философии, а также о том, что относится к магии, нигромантии, некромантии, пиромантии, гидромантии и геомантии, ясно и полно излагая все, что может быть исследовано, претворено и осуществлено через них.

Философией этой на практике сильно злоупотребляют, используя ритуалы и иные извращения. И по сей день основание ее ложно воздвигается на песке, отчего все ухищрения и уловки ее сметаются малейшим ветром, а порой и сами хитрецы, особенно нигроманты, исторгаются из самой ее середины ветрами, то есть духами, одолевающими, покоряющими и уносящими их прочь. А потому надо, чтобы основание этих и всех иных чародейств покоилось на Священных Писаниях, на учении и вере Христа, являющихся самой крепкой и надежной опорой и краеугольным камнем, на коем зиждятся три основных принципа этой философии.

Первый есть молитва, которой соответствует следующее изречение из Священного Писания: "Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам". Посредством этой молитвы должны мы искать Господа и преданно верить его обетам. И если будем творить ее чистым сердцем и духом, – дано будет нам и обретем то, что ищем, и все, что прежде пребывало оккультным и тайным, будет отверсто и явлено нам. Второй принцип есть вера, способная поднять горы и ввергнуть их в море, ибо для уверовавших нет ничего невозможного, как говорил Христос. Третий принцип заложен в нашем воображении, которое впоследствии возгорается в сердцах и надлежащим образом согласуется и гармонирует с вышеупомянутой верой.

А потому следует отвергнуть и отбросить все ритуалы, заклинания, освящения и тому подобную суету, со всеми их пустыми основаниями. Истинный краеугольный камень есть основание, которое должны мы объять лишь сердцами своими, то есть все, что проистекает из Священных Писаний, света Природы и источника Истины. А посему будем мы излагать кратко и доступно самые оккультные и сокровенные вещи, которые ни Корнелий Агриппа, ни Питер де Альбано, а еще менее Тритемий никогда не понимали и о коих никогда не писали. И да не злословит никто о философии моей, но сперва хорошенько изучит и осмыслит каждое слово.

И тогда станет ясно, от чьего имени я говорю и почерпнул ли я знание это от Дьявола или же постигая чистый свет Природы.

Глава 1. ОБ ОСВЯЩЕНИЯХ

Поскольку величайшее из всех благ Господь изначально содеял самим сотворением Мира, то премного благословлено и освящено все, пребывающее в нем: и места, и инструменты, и все создания, сущие на Земле. Нет нужды в иных благословениях и освящениях, ибо Он – сама Святость, а потому все, предуготованное и сотворенное Им, также освящено Им и чрез Него. А значит никакие творения рук человеческих не нуждаются в иных освящениях, и лучше – или даже лучше всего – оставаться им без оных, особенно таким, как кресты, воздвигнутые при дороге, кресты, круги, мечи, одеяния, свечи или светильники, растворы, масла, огонь, воскурения, символы, писания, книги,

пантакли, печати Соломона, венцы, скипетры, пояса, кольца и тому подобное, используемое церемониальными нигромантами против призрачных духов, будто нельзя их приневолить иными средствами, тогда как вера есть главнейшая и важнейшая опора против них.

Церемониальные нигроманты нередко утверждают, что эти предметы освящены, благословлены и используются в литургии. А потому, говорят они, вещи эти обладают властью против Дьявола и злых духов, которые страшатся их, обращаются в бегство и не смеют к ним приближаться.

О вы, сущие архи-глупцы и невежественные люди, никчемные! даже недостойные называться людьми, верующие в столь чудовищную и явную ложь, несмотря на примеры перед глазами. Ведь видят, сколь много молний обрушивается на храмы, сжигает и разрушает алтари, а учиняется сие бурями, вздымаемыми колдовством; видят, что Дьявол и духи злобы царствуют над этими местами, а маги даже слышат, о чем они говорят.

А потому нигромантия, со всеми ритуалами своими, есть абсолютное зло, гадюка, используемая обманщиками, злодеяние, ослепляющее зрителей и вымогающее их деньги, но на деле не стоящее ничего, даже ломаного гроша. А посему не следует склоняться и прибегать к ним здесь, как писал иудей Соломон в своей книге, называемой нигромантами "Ключики Соломона". Ибо Господь не потерпит их применения, даровав вместо них нечто иное, одним словом, веру, которая идеально освящает все сущее.

Тем не менее, я не отвергал бы все освящения, но лишь те ритуалы, которые, как полагают, используются против призрачных и злых духов.

Но я вовсе не желаю, чтобы из этих магических ритуалов и операций, совершаемых в практических целях, было что-либо изъято: особенно же освящения в супружестве, таинствах крещения и вечери Господней, кои мы всегда должны хранить и соблюдать с высочайшим почтением и благоговением, вплоть до смертного часа своего. Ибо в тот час мы все совершенно освящаемся и очищаемся небесным телом.

Глава 2. О ЗАКЛИНАНИЯХ

Прежде чем поведать о заклинаниях, откуда они проистекают и какова их основа, необходимо рассказать о том, кто их выдумал, кто использовал, что делалось с их помощью и как все больше и больше стали ими злоупотреблять. А потому знайте, что источник их был в Вавилоне, там они приумножились и процветали, затем пришли в Египет, а оттуда к израильтянам и наконец, к нам, христианам. Они прекрасно известны нигромантам, которые высоко почитают их, так что в грубом и невежественном разумении своем приписывают им больше действительности, силы и мощи, нежели молитве и вере. Эта основа, извлеченная из их собственных умозрений, должна быть осуждена – с тем, чтобы ни одна душа не могла на нее опираться. Они же все справедливо заслужили наказания магистрата, настаивающего на сем. Хотя сами по себе заклинания и способны кое-что совершить, все же ни один маг или мудрец не должен ими злоупотреблять, ибо это противоречит даже самому Господу, его слову и заповедям, а также свету Природы, ибо ими не исторгнуть истины у духов. Хотя порой они и являются с величайшей помпой, страшной гордыней и высокомерием, но все же их нельзя приневолить или одолеть заклинанием, ибо это может совершить только вера.

Я утверждаю, что сей род нигромантов, желающих осуществить и претворить задуманное своими заклинаниями, дабы вынудить, приневолить, поразить и измучить духов, вынуждая их исполнять свою волю, могут быть уподоблены ворами и грабителям, скрывающимся в лесах и иных местах, чтобы грабить и убивать, могущим умерщвлять и воровать столь долго, сколько позволит им это Господь, но не более. Но когда наступает время и час, зверства и злодеяния их становятся явными, и тогда самым коварным и хитрейшим из них не спастись. Отчего и случается так, что одного карают смертью за грабеж, другому выносят обвинительный приговор и предают в руки палача, воздающего ему по заслугам. А иначе и не можем мы судить воров сих, взламывающих дома и крадущих до тех пор, пока не вздернут их на виселице. Также и нигромант вызывает и заклинает духов и насылает на них наказания и мучения лишь пока позволяет ему это Господь Бог, и не без проклятия Божия. И когда наступает время и час его наказания, тогда, как гласит притча, пожинает он плоды

свои. Ибо грешил он заклинаниями своими, не чертя круга (как должен был бы) по воле духов, о чем те часто твердили ему. Словом, грешил ли ты заклиная, или не чертил должным образом круга, или не подвергал себя утеснению и недостаточно готовился, или печать твоя и пантакли были ложными – посему получаешь ты это наказание. Так долги твои отплачиваются тебе наличными, загодя для тебя уготованными, кои давно должен был бы ты получить. Так он заслуженно получает награду свою от духов, оставляющих на нем некую особую отметину или же наносящих увечье какой-либо части тела его, если только они вовсе не ломают ему шею. И так становится он собственным палачом.

А потому пусть церемониальные нигроманты вникнут и всмотрятся в то, что они творят. Пусть поставят они эту главу пред собой как зеркало, дабы посредством легкомысленных и зловредных операций не обратиться им в рабов духов, не подпасть под их власть и не стать своими собственными палачами. Но если такое случится, то духи более не потерпят, чтобы эти рабы помыкали ими. И не смогут они уже делать то, что хотят, но, став рабами, вынуждены будут подчиниться с покорностью духам, ставшим их господами. Так же поступает и палач – не внемлет он тому, кто должен быть казнен, и не выказывает ни милосердия, ни благосклонности мольбе осужденного, но исполняет он приказ и волю своего господина и то, что предписывает ему должность его.

Но даже в этом случае злые духи суть палачи Божии, не могущие ничего привести в исполнение без повеления своего Магистрата, то есть Божественного Величества.

А потому я утверждаю, что все заклинания противны Господу и противоречат слову Его, Божественному закону и свету Природы. Запрещено их использовать не только по отношению к духам, но также и к травам, камням и прочему, а особенно же применять те, что сотворены во вред человеку. Не пристало нам поступать как язычникам, которые, будучи не в состоянии использовать людей по своему собственному желанию и заставлять их, поистине заклинали оных (о чем свидетельствуют многочисленные примеры из Священных Писаний), дабы исполняли и совершали они то, что было противно их воле и природе. А посему горе таким нечестивцам и всем, кто уподобляется им, ибо велико злодеяние, совершаемое ими! Какие тяжкие наказания падут на них в конце концов, и какие страшные и ужасные обвинения предъявит им Дьявол прежде гнева Господня? И если бы творящие подобные вещи могли явить подражателям своим все те страдания, что претерпевают они, многие тысячи из них можно было бы привести к покаянию.

Глава 3. О СИМВОЛАХ

Не должны мы также доверять ни символам, ни словам, ибо в них премного упражняются поэты и чародеи, испещряющие ими свои колдовские книги, всецело и опрометчиво извлекая их из собственного воображения, безо всякого на то основания, и измышляют их вопреки истине, тогда как многие тысячи из словес этих не стоят и выеденного яйца. Но пока я умолчу об их символах, которые чертят они на бумаге и пергаменте, бессмысленно обремененные такими пустяками.

Среди подобных людей бытовал обычай, сохранившийся доньше лишь у немногих из них и состоявший в том, что накладывая эти символы на людей, они заставляли их обожать себя, произносить такие слова, что для меня прекрасны и о коих никто никогда и не слыхивал; а тем не менее, они говорят, что слова эти рождаются сами собой. Потому необходимо иметь совершенное знание, дабы различать эти буквы, слова и символы.

Среди них обнаруживают много слов, не имеющих никакого сходства с идиомами латинского, греческого или еврейского языков, также и ни с какими иными; и ни один человек не может ни трактовать, ни переводить их на другой язык. А потому я не без основания утверждаю, что мы не должны доверять всем буквам, символам или словам, но придерживаться лишь тех, что истинны и часто доказывались на основании истины и извлекались из нее.

Но чтоб могли мы к ним приступить и поведать, какие слова или символы правдивы и истинны, необходимо сперва выявить и разъяснить два из них.

И хотя много других может быть найдено, все же эти надо особо ценить и

Парацельс Оккультная философия filosoff.org
почитать прежде всех иных символов, пантаклей и печатей. Обратите же внимание на изображение оных.

1. Две скрещенные треугольные фигуры рисуют или гравируют таким образом, что они заключают в себе и подразделяются на семь внутренних частей, образуя шесть внешних углов, в которых чертятся чудесные буквы величественного Имени Божиего – "Адонай" – сообразно их истинному порядку. Это один из тех символов, о которых мы уже говорили.

2. Есть и другой, превосходящий предыдущий в мощи и силе. Он имеет три скрещенных угла, изображающихся таким образом, что взаимопересекаясь, они включают в себя шесть внутренних частей и пять внешних углов, в которых чертятся пять слогов высшего Имени Бога, то есть "Тетраграмматон", также сообразно их истинному порядку.

Я бы нарисовал эти фигуры, но поскольку их можно легко найти во многих других местах и книгах, то я предпочел опустить их.

Некоторые израильтяне и нигроманты иудеи многого добились этими двумя символами. И ныне они высоко почитаются многими и оберегаются как величайшие тайны, ибо обладают столь большой мощью и силой, что если только нечто возможно совершить посредством каких-нибудь символов или слов, то это можно сотворить и ими или же одним из них. Мне бы хотелось знать, где и в каком месте в книгах нигромантов можно найти какой-либо другой символ, которым можно было бы творить подобное против злых духов, Дьявола и колдовства магов, посредством всех уловок и ухищрений чародеев. Ибо они воистину освобождают того, чей дух и разум околдованы настолько, что вынужден он действовать против собственной воли или природы. А если ему причинен ущерб или же терпит он телесную боль, то фигуры эти, изготовленные в должный день и час, взятые в рот вместе с облаткой, блином и тому подобным, в двадцать четыре часа избавят его от колдовства.

В таких случаях хороши и многие другие средства, вроде тех, о которых я упомяну в дальнейшем, когда перейду к рассказу о бурях и временах года.

Короче говоря, символы эти обладают столь великой силой и мощью, что если бы нигроманты только ведали об их силе и действенности и веровали в них, то тут же отринули бы все остальное, даже все свои прочие символы, слова, имена, знаки, фигуры, пантакли, освященные печати Соломона, венцы, скипетры, кольца, пояса и какие бы то ни было ритуалы, на которые они уповали прежде, надеясь ими оберечься от своих опасных экспериментов и операций, которыми они призывают, заклинают или пытаются приневолить духов. Воистину, то, о чем говорилось, суть подлинные пантакли, и именно их надо использовать против всех нечистых духов, которые действительно страшатся их, даже те, кто блуждает в стихиях. И все же вера укрепляет и подтверждает все эти вещи.

Но некоторые могут мне зло, хотя и несправедливо, возразить, сказав, что нарушаю я третью заповедь Божию из первой Скрижали Моисеевой, где Господом Богом запрещено употреблять Имя Его всуе. Но кто из мудрых может утверждать, что я сделал это, или же что этим я Бога оскорбил? Ведь не использую я символы эти для той цели и не применяю их, как это делают нигроманты и колдуны; но лишь в случае крайней нужды, для помощи людям и при тех хворях и немощах, где не помогают ни лекарства, ни квинтэссенция золота, ни сурьма, ни им подобные секреты, хотя они и обладают огромною силой и действенностью.

Врачу надо знать первопричину всех болезней, дабы мог он различить, которая пристекает от скверного мяса или питья, а которая от яблук, трав и иных плодов земных; и полезно знать ему тайны трав и кореньев, которыми можно излечить болезнь. Но если причина кроется в минералах, такие болезни надо исцелять тайнами известных металлов, ибо тайны трав и кореньев совсем иные и здесь бессильны.

Подобным же образом, если болезни вызваны влиянием небес, ни одна из вышеупомянутых тайн не сможет избавить от них, но оные должно исцелять астрологией и небесными влияниями.

Наконец, если та или иная хворь или напасть накликается на человека неким сверхъестественным путем, колдовством или же какими-либо магическими чародействами, то ни одно из названных трех лекарств не поможет; но должно

Парацельс Оккультная философия filosoff.org
существовать магическое средство, которым можно ее исцелить, о чем мы уже говорили.

Многие из претерпевающих подобные страдания от колдовства и по сей день отвергаются невежественными врачами, ибо эти вещи были доселе сокрыты от них. Но случись им узнать еще и о других, они бы ответили, что поступили бы против Господа и употребили бы Его Имя всуе, прибегая к таким вещам, и что сделанное мною – суцая ложь. Но если б я применил эти вещи во вред и ущерб человеку, тогда я богохульствовал бы против Господа; и если бы я заклинал духов, человека, травы, коренья или камни Именем Его, тогда можно было бы справедливо сказать, что я употребил его всуе и оскорбил Господа – но не прежде. Пусть же сами богословы и софисты скажут, что они разумеют под этими вещами. То, о чем я говорю, не противоречит истине, хотя воззрения их на этот счет могут разниться с моими. Они назовут меня колдуном, нигромантом и презрителем заповедей Божьих, но до той клеветы и упреков мне дела нет, ибо станет очевидно, что выпады их против меня не больше выпадов евреев и фарисеев, обвинявших Христа в том, что исцелял он больных в субботу. Ведь сказали они ему, что он нарушил субботу и заповедь Божию; и подобным же образом обвиняли они Давида, когда он был вынужден вкушать хлеба подношения. Но что и как надо сделать, чтобы угодить всем этим обвинителям и клеветникам?

Невежды не прекратят болтать языком, пока не смогут их научить звери или камни, что, как мы полагаем, произойдет еще не скоро, и тогда они обретут мир.

Глава 4. О ДУХОВНЫХ ВИДЕНИЯХ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ВО СНЕ

Существует два рода сновидений – естественные и сверхъестественные. Но во сне и в сновидениях являются и различные виды призраков и видений, о коих здесь не стоит упоминать, ибо они обыкновенно вызваны либо скорбью, либо неким расстройством и смятением ума, нечистотой крови, размышлениями, то есть работой мозга и разума и поглощенностью оных разнообразными делами, которыми заняты люди. Так игрокам снятся игры в кости и карты, большие приобретения и потери; солдатам – военные действия, ружья, пушки, порох, оружие и все виды вооружений и орудий войны, победы и поражения; сынам Бахуса и горьким пьяницам – отменное вино и огромные чаши, осушаемые ими, и прочие яства, наполняющие их брюхо; пиратам – награбленное добро и барыши; разбойникам – человекоубийство; вора́м – кража; а мужчинам, вступающим во небрачную связь, – девицы легкого поведения. Эти видения вызывает и напускает на них ночной дух, играющий с ними ночью, вводящий в заблуждение и искушающий их. Подобные вещи разгораются в крови и мозге и раздувают такой пожар, который нелегко потушить и который в большинстве случаев можно встретить в венерической семье.

Многие чудесные искусства и науки также предстают во сне занимающимся ими, а объясняется это тем, что они страстно обожают эти искусства. И столь богато их воображение, почти никогда не покидающее их, что в сновидениях своих они воображают, будто искусства эти преподаны им неким философом. Такое часто случается, но большая часть этих снов изглаживается из памяти. Некоторые просыпаются рано утром и говорят: "Этой ночью я видел прекрасный сон, будто предстал мне во плоти сам Меркурий (или тот или иной философ) и научил меня (тому или иному) искусству, но оно совсем выпало из памяти моей, так что я ничего не могу припомнить". Тот, с кем приключилось нечто подобное, не должен покидать своей спальни и с кем-либо разговаривать, но следует ему пребывать в одиночестве и поститься, пока не вспомнит того, что забыл.

Довольно о естественных снах и сновидениях. Б заключение же следует сказать еще об одном: поистине радующие наш дух, огорчающие или наводящие скорбь, обычно сбываются наоборот – стало быть, таким видениям не стоит всегда доверять.

Но иные сны, сверхъестественные, несомненно – посланцы, истинные легаты и вестники, ниспосылаемые Богом, в которых ангелы и добрые духи являются нам иногда в моменты крайней нужды. Сие случилось даже с тремя мудрецами, проделавшими огромный путь, дабы найти младенца.

А после того, как нашли они его, должно было им вернуться к Ироду и

сказать, где ребенок был и как нашли они его. Но ангел божий явился им во сне и возвестил: "Не возвращайтесь к нему, но иным путем отойдите в страну свою". Ибо знал Господь Иродово ложное сердце, от которого тот вещал, потому и не мог допустить, чтоб воля его исполнилась. Нечто подобное приснилось Иосифу, отправлявшемуся в Египет; то же и в том же ключе пригрезилось Анании, Корнелию и многим другим, чьи сны сверхъестественны. Такие сны видят иногда и наши современники, но не придают им значения, хотя они вовсе не обман. Также следует знать, что сей род видений мы можем снискать от Господа Бога нашего молитвой, в минуты крайней нужды. Но молитвы наши должны быть творимы с чистым сердцем, с истинной и непоколебимой верой, и тогда ниспослет Он ангела своего, который предстанет нам и будет духовно увещевать, наставлять и обнадеживать нас.

Валаам был многоопытен в сем роде видений, ибо каждую ночь и столь часто, как того хотел, мог он сподобиться такого видения. И все же Священное Писание дало ему сомнительное имя – одним словом, волхв. Неразумно проводить какое-либо различие, ибо Священное Писание не делает никакой разницы, но называет волхвами всех, кто познал силы вещей естественных. И все же, величайшая осторожность должна быть проявлена к этим вещам. Господь подделал, чтобы жили мы в простоте, как делали это Апостолы, и не доискивались столь высоких, сложных и таинственных явлений, что выходят за грань Природы, дабы не злоупотребили ими и не причинили вреда ближним, осудив тем самым тело и душу свои. А посему не все те волхвы, кого таковыми именует Библия, ибо тогда выходит, что сии три мудреца с Востока должны величаться архи-волхвами, поскольку во всех искусствах, особенно же в сверхъестественных, превзошли они остальных, предвосхитив время свое. Потому-то Библия и называет их не волхвами, но мудрецами; и что же иное можно узнать о них, кроме того, что они ни коим образом не злоупотребляли своими искусствами и оккультной мудростью? Ибо магия есть такое искусство и наука, что являет и возглашает свою мощь и силу верой. И тем не менее, колдовство может проистекать из нее, когда его злоупотребляют, а прежде того нельзя называть ее таковым.

Но чтобы мог я подробнее рассказать о сновидениях, следует знать, что некоторые люди во сне столь духовно возносились до Господа, что лицезрели славу Его и радость избранных, и кару обреченных, каковые впоследствии не могли они забыть, но носили в сердцах и умах до конца дней своих. Я утверждаю, что возможно видеть эти вещи духовно. Когда мы ищем Божьей милости и умоляем о ней с истинной верой и молитвой, то мы можем узреть все Тайны Господа, подобно Илии и Иоанну. Видения эти несомненны и истинны, и следует верить им больше, нежели всем предписаниям в нигромантии, таким, как использование зеркал, кристаллов, берилла, ногтей, камней, растворов и прочего, ибо все они ложны и обманчивы. И хотя духи порой и говорят в таком окружении, и отвечают, и утверждают одно и то же, принося сотни клятв с воздетыми перстами, но все же мы не должны им доверять, если не будет на то особого повеления Господа. В противном случае не могут они говорить правду о всех видениях, упоминавшихся нами. Пророчества сии восходят к истинному источнику и не противоречат ни единому Пророку. Откуда почерпнули Пророки свою мудрость и знание, где источник открывшихся им Тайн Божиих, посредством которых имели они духовные и сверхъестественные сновидения? Значит, сперва надо найти их истинное основание и возложить их на верный камень, который есть слово Господне и Его обетования, и каждодневно молиться Богу. Тогда, может быть, дарует Он нам все, что обещал в слове своем.

Есть и иные сновидения, принимаемые нами за послания от усопших, духовно предстающих нам во сне, хотя и почил пятьдесят или сто лет тому назад. Это надо принять во внимание, ибо многие пытались те сны толковать, о чем, в силу многословия их (коего мы стараемся избежать), мы здесь умолчим, отведя им должное место. Но одно я все же скажу. Когда один из подобных призраков предстает нам, следует старательно подмечать, что он являет, о чем говорит или что духовно возвещает; и не стоит всегда принимать все это за вымысел. Ибо если бы человек мог сохранять во сне тот же разум, что и наяву, дабы спросить такого духа, то узнал бы от него истину по любому своему желанию. Но не стоит здесь долее распространяться об этом.

Глава 5. О СУЩНОСТЯХ И ДУХАХ, БРОДЯЩИХ ПОД ЗЕМЛЕЙ

Под землю и вправду бродят полулюди, владеющие всеми бренными вещами,

вождеденными и усаждающими для них. В просторечии их называют гномами или обитателями гор, но настоящее их имя – сильфы или пигмеи. Они не есть духи, как иные, но могут сравниться с ними по схожести своих искусств и ремесел, разделяемых ими с духами. Как и у людей, у них есть плоть и кровь, которых нет ни у единого настоящего духа. Ведь рек Христос ученикам своим, представ им, когда двери были заперты, а сами они напуганы: "Прикоснитесь ко мне, дотроньтесь до меня, ибо дух не имеет ни плоти, ни крови, ни костей, как я". Сим он сам научил нас, что дух не имеет ни настоящего тела, к которому можно прикоснуться, ни костей, ни плоти, ни крови, но существует в своей родной субстанции ветра или воздуха. Но о том мы уже вкратце поминали, и этого достаточно. Что же до земных пигмеев или полу-людей, то следует знать, что их надо считать не духами, но подобными им; а если и называть их духами, то – земными духами, ибо имеют они свой собственный Хаос и обиталище под землей, а не в ветре или воздухе, как иные духи.

Многих земных духов можно обнаружить, увидеть и услышать в тех местах, где скрыты несметные сокровища и огромные богатства, а также в недрах гор, где много золота и серебра, которые их усаждают, и они пекутся о них, охраняют и расстаются с ними весьма неохотно.

Рудокопы лучше других осведомлены об этих духах, ибо те досаждают им больше всех, раздражая и преследуя своими стуками. Но иногда нисходят они и до благодеяний, предостерегая о смертельной опасности. Так, когда они стучат один, два, три и более раз подряд, это означает [близкую] смерть копающего или работающего здесь; и либо его погребет обрушившаяся гора, либо грозит ему гибель по иной подобной причине. Шахтерам наверняка приходилось сталкиваться с этим.

Эти духи больше всего озлоблены против тех, кто не оказывается бесами и, главным образом, против тех, кого они ненавидят. Но между духами этими и Дьяволом большая разница, ибо он не умирает, а они умирают, прожив долгую жизнь; в противном случае их можно было бы назвать настоящими духами – но имеющий плоть и кровь подвержен смерти и однажды обязательно умрет. Есть и еще одно обстоятельство, о котором мы упомянем подробнее в связи с известной байкой, гласящей, что Дьявол необычайно богат и владеет несметными сокровищами, деньгами, золотом и серебром, имеет власть над скрытыми в земле сокровищами и отдает все, что захочет, заключившему с ним договор. А отсюда берет начало и столь распространенное мнение, что по этой самой причине Дьявол дает великое множество богатств и все, что ни пожелает, золото или серебро, тому, кто предается его власти и вверяется ему настолько, что отрекается от своего Создателя и забывает Его. Но я утверждаю, что это все ложь и небылицы, ни на чем не основанные, которые всякий благоразумный и мудрый человек должен отринуть. Ибо Дьявол – самое нищее из всех созданий, и нет существа несчастнее и беднее его, ни под землей, ни над ней, ни в иных каких стихиях. Нет у него ни денег, ни богатств, ни власти над ними. Как же может он тогда отдавать кому-либо то, чем не владеет сам? Но в чародействах он бесконечно изобретателен и хитер и имеет власть передавать их и учить им тех, к кому благоволит, и может морочить и вводить в обман. Но нет у него денег, не может он дать никому ни золота, ни серебра, и никогда не берет он и не требует от человека никаких скрепленных кровью расписок и обязательств, так же как и иных соглашений и договоров.

Однако есть другие духи, делающие это, такие, как сильфы или пигмеи, которые, хотя от природы и малого роста, все же могут представлять людям какими пожелают – большими или маленькими, прекрасными или безобразными, богатыми или бедными. Нет у них недостатка в познаниях всевозможных чародейств, которые можно почерпнуть из света Природы, и заключают они те познания в себе. Довольно у них золота и серебра, и шахты, где добываются металлы, во власти их и под их опекой. В стародавние времена многих из них можно было встретить среди людей, ныне же перевелись они, но ни один человек не мог доселе объяснить причину их обособления, поскольку их всегда почитали бессмертными созданиями. Ведь никто никогда не мог узнать или услышать об их смерти или предположить о какой-нибудь причине их отсутствия. Также давно уже никто не знает, каковы они теперь, откуда происходят, куда идут, каковы их таланты и занятия. Многие полагают, что если они приносят человеку благо, значит, они суть ангелы, добрые духи или подручные духи, ниспосылаемые людям Богом и впоследствии отнимаемые за тяжкие грехи их; ибо часто оказывают они людям добрые услуги и приносят благополучие и воистину взваливают на себя и выполняют за них многие тяжелейшие работы.

Иные полагают, что мы не можем наблюдать за ними, ибо когда человек видит их, то вскрикивает, и они тут же исчезают и больше уже не показываются.

Многие, видящие или слышащие тех духов, принимают их за души людей, умерших худой смертью: либо в отчаянии утопившихся, либо повесившихся, либо умертвивших себя иным способом, и отступив тем от Господа своего Спасителя, предавшихся Дьяволу и потому бродящих неприкаянными и приберегаемых Дьяволом до Судного дня.

Некоторые считают, что они – лишь пустые наваждения, а некоторые – что духи эти указывают на огромные богатства в тех местах, где их видели или слышали, что неоднократно и сбывалось. Но, в большинстве случаев, это творила вера, ибо сами по себе не приносят они никакого богатства, доколе их не понудит к тому Господь или вера наша. И, напротив, не могут они наслать никакого несчастья, если не будет на то воли Господней.

А многие думают, что они – волшба магов.

Другие же, видевшие и слышавшие их возле сокровищ, приняли их за души людей, схоронивших в том месте клад, и которые должны оставаться там до Судного дня или пока не проведают люди об оберегаемых ими сокровищах. Мнение это они почерпнули из слов Христа, сказавшего: "Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше". Но не вижу я причины, почему должны они сердце подменять духом, ибо между ними большая разница. Потому я утверждаю, что все суждения, о которых говорилось прежде, ни что иное, как ложные мнения, ибо именно те, кто властвует и бродит в четырех стихиях, должны считаться полу-людьми, а в первобытные времена поклонялись им вместо Бога. Это против них предостерегает нас Господь Всемогущий в заповеди первой Скрижали, гласящей, что не должны мы иметь других богов, кроме него, ни в воде ниже земли (имея в виду нимф), ни на земле внизу (подразумевая сильфов, или пигмеев). Ибо Господь Бог наш – Бог-ревнитель, наказующий детей за подобную вину отцов до третьего и четвертого колена.

Гора Венеры в Италии была весьма населена этими духами, ибо Венера сама была нимфой, а гора та как бы царством ее и раем. Но ныне мертва она, и потому не существует царства ее. Но где и в каком месте можно о них услышать, как в былые времена, когда Dzbanferus и многие другие ходили туда? Также сами не изобретали они тех небылиц, ибо были они той природы, что любили всех людей, любивших их, и ненавидели тех, кто ненавидел их, а потому преподавали чародейства и даровали богатства в изобилии тем, кто вверялся им и отдавался их власти. Они ведают всеми нашими помыслами и потому легко откликаются на зов наш и приходят к нам.

Я не говорю, что хочу дать такой совет кому-нибудь, но считаю, что истинная причина сего должна быть известна, так же как истинная разница между Дьяволом и этими полу-людьми. Дьявол не имеет тела, если только не облачится в одну из субстанций четырех стихий, ибо нет у него ни плоти, ни крови. Он пребывает вечно и не подвластен немощи и конечной смерти, а посему не умирает он, тогда как пигмеи умирают.

И все же и тот, и другие подвержены естественной смерти в вечности, и лишены они жизни вечной. Следовательно, предающийся их власти, разделяет их участь. А потому да позаботится каждый о себе и хорошенько поразмыслит над тем, что он делает, прежде чем вверяться им, чтобы неожиданно не совершить то, что навечно обратит его в их покорного слугу, исполняющего все повеления их. А если он проявит непослушание и разгневает их, то они напустят на него порчу или вовсе лишат жизни.

Много тому есть примеров, словом, иногда людей находили мертвыми, с вывернутой шеей или иными увечьями. И где такое случается, там идет молва, что то сделал Дьявол – либо потому, что человек не сдержал обещания и нарушил с ним договор, либо потому, что срок, на который он подписал тот договор и отдался его власти, истек, и вот теперь получил он свою последнюю награду. Но эти воззрения не проистекают из источника истины, ибо ни на что подобное Дьявол не имеет власти, но скорее, нашептывает людям злые помыслы, чем отвращает их от воли и заповедей Божиих и обращает в великих грешников, отступающих от Господа своего Создателя, а потом ввергает их в отчаяние, так что не могут они более молиться Господу. Тем элементарные духи весьма уподобляются Дьяволу и нередко выступают исполнителями гнева и мести Божией. Однако они и впрямь часто предупреждают нас и оберегают от многих

Парацельс Оккультная философия filosoff.org
опасностей, а порой и освобождают из тюрьмы и оказывают иную помощь.

А потому те, кто охвачен грустью и печальными мыслями, не должны пребывать в одиночестве, но надо их развлекать всевозможными приятными разговорами, которые могут радовать дух и изгонять скорбь-печаль. Но в сих случаях бесы тоже не дремлют, ведь они столь же деятельны, как и земные духи и легко искушают подобного рода людей.

И потому случается, что некоторые, особенно роженицы, чувствуют себя настолько стесненными ночью во сне, что полагают, будто их душат, и не могут ни вскрикнуть, ни позвать на помощь, но утром говорят, что оседлала их ведьма. Многие и по ею пору считают, что это творят ведьмы или колдуны, тогда как тела их не могут проникнуть в спальни, где заперты двери и ставни, но зато сильфы и нимфы легко могут сделать это.

О ты, маловерный! такой же сомневающийся, как Петр, колеблемый ветром, ты легко тонешь, хотя причина тому кроется в тебе самом, в твоей малой, шаткой и слабой вере; и злые помыслы твои также навлекают это несчастье на тебя. В тебе самом скрыт таинственный Магнит, притягивающий к себе все подобное. Это – Магнит Небесный, что превыше всех иных, притягивающий железо и сталь. Превыше он квинтэссенции и звездного магнита, делающего явным сокрытое железо, ибо Магнит Небесный обладает такой силой и мощью, что с расстояния в сто тысяч миль, из любого места, из четырех стихий притягивает он к себе железо, когда вступает в точку своей экзальтации. Мы поясним сие полнее на двух нижеследующих замечательных примерах.

Глава 6. О ВООБРАЖЕНИИ И КАК ОНО ДОСТИГАЕТ СВОЕЙ ЭКЗАЛЬТАЦИИ

Сколь мощным действием обладает воображение и как оно достигает точки своего собственного возвышения и экзальтации, можно увидеть на примере эпидемии чумы, когда воображение отравляет более нежели любой зараженный воздух. Против него не поможет никакое противоядие, ни Митридата, ни от ядовитых укусов, ни иное спасительное средство. Пока такое воображение не исчезнет и не изгладится из памяти, не поможет ничто. Воображение – столь скорый бегун и разносчик, что не только перелетает из дома в дом, с улицы на улицу, но также весьма стремительно проносится из города в город и из страны в страну. Посредством воображения лишь одного человека чума может перенестись в какой-нибудь цветущий город или страну и умертвить там тысячи и тысячи людей, что явствует из следующего примера.

Предположим, что есть два брата, нежно любящих друг друга. Один из них живет во Франции, другой отправляется в Италию и на полпути умирает от чумы. До живущего во Франции брата доходит весть, что брат его умер в Италии от чумы. Он страшно испуган, весть эта проникает в его плоть и кровь, пронзает воображение, так что он никак не может от нее избавиться. Она разгорается, в нем и огонь тот долго отблескивает и горит. Подобный процесс можно наблюдать при испытании огнем золота и серебра, которые отбрасывают свой цвет, доколе опять не заблестят, что не может случиться прежде, чем они очистятся от примесей других металлов. Подобным же образом разгорается и воображение, накаляясь до блеска, а затем проникает в сосуд человека, подобно тому, как семя проникает в матку, тотчас оплодотворяя ее.

Так и чума переходит от одного к другому, доколе не распространится по всему городу или стране. А посему полезно держаться подальше, и не столько из-за испорченного и заразного воздуха – ибо заражает она не воздух (как утверждают некоторые невежды), – сколько из-за того, чтобы не видеть проявлений чумы, способных заразить сознание. Те, кому приносят подобные вести, не должны оставаться в одиночестве, также не должны они молчаливо предаваться раздумьям, отчего воображение может разыграться в их уме. Но надо их утешить, изгнать воображение из их сознания, а вселить в них веселье и радость. И пусть никто не думает, что это лишь выдумки и будто все очень просто, ибо не так легко найти лекарство от гнетущего воображения. Ибо воображение как смола, которая легко липнет и воспламеняется, а пламя то, если оно разгорится, не так-то легко погасить. Следовательно, чтобы избавить подобных людей от чумы, надо потушить и изгнать силу воображения. Это один пример, в коем явлена сила и воздействие воображения и его эманаций.

Прежде чем перейти к другому примеру, знайте, что воображение воздействует

на людей не только во время чумы и многих лишает жизни, но также и во время войны. Сколько людей погибло на войне из страха перед выстрелом? Но в смерти их повинно лишь собственное воображение, не оставившее их до последнего часа. То есть, столь велик был их страх и столь ужасал каждый выстрел, что думали они лишь о том, как будут ранены стрелой. Таких убивают гораздо чаще, нежели отважных, кто смело и без страха идет на врага. Не страшатся они ни выстрелов, ни ран, но имеют твердую веру в победу и уповают на нее более нежели остальные солдаты. Это – отважные и истинные воины. Сколько крепостей, замков, городов и стран завоевали они, и побеждали, и покоряли их народы? Но люди, объятые страхом, будь они большими или маленькими, благородными или низкого происхождения, рыцарями, графами или кем-то еще едва ли заслуживают и полпенса, чтобы идти на врага, а жалованья и того меньше. А потому пусть тот, кто хочет стать добрым солдатом и удостоиться рыцарского звания или же иных отличий на войне, сосредоточит свой ум и воображение на каком-нибудь выдающемся и отважном военачальнике или полководце, таком как Юлий Цезарь или коими были и многие другие римляне.

И поступая таким образом, если он только знает, как лучше следует использовать свое воображение, укрепиться в духе и совершить все подвиги и благородные поступки такого человека, – он не только станет прекрасным солдатом, но и исполнит свои желания, снискав почести.

То было со многими, следовавшими за своим воображением, так что добились они великих почестей и богатства.

Но некоторые могут возразить, сказав, что везение, сила и усердие способствовали их продвижению, а также, что кто-то носил травы, корни и камни, чье воздействие уберегло их от поражения, и ран.

Я же утверждаю, что эти вещи – друзья и пособники воображения, которое является главным и общим властелином надо всем прочим. Хотя я согласен, что существуют такие вещи, которые и в самом деле оберегают в моменты опасности от всех врагов и их воинств, так что носящий их не может быть уязвлен. Я не буду распространяться о них здесь, но оставляю до другого места. Тем не менее вера есть экзальтация и подтверждение всего этого, ибо без веры эти и все подобные им вещи тщетны и бессильны.

Глава 7. О СОКРОВИЩАХ И БОГАТСТВАХ, СОКРЫТЫХ ПОД ЗЕМЛЕЙ

Мы скажем несколько слов о сокровищах, скрытых под землей, и укажем на некоторые способы, как можно их обнаружить и добыть. А также поведаем о том, какие вещи – иногда недобрые, иногда чудесные – творятся вокруг них.

Сперва мы расскажем о приметах, по которым можно распознать и найти клад, а не по преданию только.

Заметьте, что там, где есть такие места, и впрямь является много призраков, а порой и слышится непомерный странный шум, вселяющий ужас и страх в ночных прохожих. Так что иногда их бросает в холодный пот, а волосы встают дыбом, что в основном случается в ночь шабаша. Также где появляются и исчезают [блуждающие] огоньки, там фонари потухают и гаснут. Иногда в доме тех, кто владеет сокровищами и где они сокрыты, свищет резкий ветер, и являются там видения и странные призраки, и слышен странный грохот и шум. Где творится подобное, там это происходит, как правило, в полночь. А причина шума и видений кроется в том, что там или неподалеку зарыты сокровища, и иной причины не существует. Тем не менее многие, ничего в этом не смыслящие, придерживаются иного мнения.

Некоторые верят, что эти призраки напущены Дьяволом, либо неким колдовством, или же теми из жильцов дома, кто знаком с Дьяволом, предался ему или связал себя с ним обещанием. Будто тогда этот коварный и злобный обвинитель сам напускает те наваждения, делая их явными, и будто люди эти могут ожидать конца дней своих, чего он так страстно жаждет.

Иные полагают, что там кто-то убит и тайно захоронен, другие считают, что в таком месте умер какой-то злодей и дух его витает поблизости. Есть и другие различные мнения.

Но все эти суждения пусты и ложны, за исключением признающих, что подобные вещи возникают из-за сокровищ, зарытых там, или же из-за того, что бес, изгнанный из тела человека, одержимого им, иногда получает дозволение остаться в этом месте. Такой шум – явное свидетельство о захороненном кладе.

Есть два вида клада: который можно найти и который нельзя достать.

А разница между ними такова: легче найти тот, что содержит вещи из золота и серебра, каковые делаем мы и каковые употребляются между людьми. Но трудно найти клад из золота и серебра [с теми драгоценностями], что изготавливают, чеканят и прячут нимфы и сильфы. Однако и этот вид золота и серебра иногда встречается среди людей, но нимфы вдруг снова захоранивают их под землей, после чего их не так-то легко вновь найти и достать.

Все это надо знать, и особо старательно стоит запомнить упомянутые выше приметы, ибо магическая лоза обманчива и слишком часто склоняется к монеткам, оброненным или утерянным.

Существуют также и другие видения, являющиеся в зеркалах, кристаллах и тому подобных предметах, используемых нигромантами, ищущими клад. Но все они ложны и обманчивы, а потому и не стоит им доверять.

А теперь поговорим о том, как надо искать захороненные сокровища и какое выбрать время, чтоб оказалось оно удачным для кладоискательства. Во-первых, клад лучше всего искать под влиянием Луны или Сатурна, либо когда Луна проходит через созвездия Тельца, Козерога или Девы. И даже не надо прибегать к ритуалам, чертить круги или же творить чары. Но искатель клада должен пребывать в добром расположении духа, не иметь злых помыслов, не волноваться, не бояться никаких наваждений, видений или же ухищрений духов. И хотя те могут даже предстать во плоти, все же они – лишь видения. А потому кладоискатели должны беседовать, петь, веселиться и не страшиться ничего, но быть смелыми и ни в коем случае не молчать, как учат тому некоторые вероломные нигроманты.

А когда они приближаются к месту клада, почти обнаруженного, то и в самом деле слышат сильный шум и видят странные видения и ужасные сцены, что бывает нередко. Это означает, что там пигмеи и сильфы, завидующие тому, что людям достанутся те сокровища, и ни за что они не расстанутся с ними по доброй воле, особенно если клад их собственный или принесенный ими туда. Такие сокровища надо оставить, если стражи оных не согласятся их отдать. Ведь даже если клад унести, украв у стражей, то они владеют искусством, посредством коего могут обратить сокровища, полученные таким путем, в мусор, нечто совсем нестоящее: землю, глину, навоз и тому подобное (в чем я убеждался на примерах). А потому, когда происходят такие трансмутации, не должны мы отчаиваться и падать духом, хотя и не находим ничего вроде золота и серебра. Также пусть никто не думает, что найдет нечто подобное. А надобно нам обратиться к Священному Писанию, где сказано, что Господь будет судить мир огнем, и к Псалмам, где говорится, что золото и серебро испытываются огнем и очищаются. И потому в любых подобных трансмутациях судьей должен быть огонь. Процесс испытания должен быть подобен очищению и отделению минералов и металлов. И благодаря этому способу мусор тот непременно вернется в свое изначальное состояние.

В подобного рода трансформациях наблюдается и еще нечто удивительное. Иногда кладоискателей водят за нос, и они нередко находят глиняные горшки, доверху набитые медью и смехотворными вещами вроде костей, щепок, яичной скорлупы, а иногда попадаются им предметы, захороненные лишь несколько лет тому назад. Нашедшие их полагают, что это истинное сокровище, золото или серебро, трансмутированное злыми духами, что неверно. Ибо сокровища, найденные неожиданно, не могут быть трансмутированы духами и пребывают в своей изначальной субстанции. Стало быть, эти вещи не стоит считать трансмутацией, но скорее досадою, ибо порой духи, досаждающие людям, и в самом деле зарывают подобные вещи, дабы кладоискатели тщетно трудились. А посему все те вещицы, что не имеют ценности и веса, не стоит брать во внимание. Но если оные тяжелы и увесисты, как минерал или минеральный песок, то можно испытать их огнем.

Чтобы не пропустить ничего в данной теме, приведем и такое возражение. Некоторые могут спросить: "Как же иногда получается, что клад легко находится теми, кто его не ищет?" Причина тому, полагаем, следующая. Духи,

оберегающие сокровища, ведают все помыслы и намерения людей. А зная, что люди не собираются искать клад в том месте, они и не стараются его оберечь, ничего не подозревая; потому-то сокровища у них так легко и забирают. Здесь происходит то же, что и с теми, кто неожиданно захватывает добычу у врага. Если тот не ждет нападения, то его легко побеждают. Есть две причины, по которым люди столь жадно домогаются сокровищ. Первая есть алчность тех, кто жаждет богатств; вторая – та, что места, где скрыты сокровища, могут впоследствии стать обитаемыми, безопасными и спокойными, где не будут докучать и досаждают подобные духи. Ибо и ныне многие древние замки и дома остаются безлюдными из-за тех самых духов. Но главная причина кроется в том, что в этих местах захоронены огромные богатства. В таких местах надо быть очень осторожным, если ищешь клад; и не столь из-за денег и сокровищ, сколь из-за того, чтобы место это снова стало спокойным и обитаемым. Когда некто с усердием ищет клад, происходит следующее: либо сокровище находится, либо уносится глубоко в землю, либо переносится его стражами в иное место; как нередко являли видения в прозрачном кристалле и вещали кладоискателям: "Я вижу много пигмеев, далеко уносящих сокровища". К сему следует прислушаться и прекратить искать клад.

Также надо знать, что насколько громче шум и отчетливее видения в том месте, настолько велики и близки к поверхности земли сокровища.

Глава 8. ОБ ОДЕРЖИМЫХ ЗЛЫМИ ДУХАМИ И ДЬЯВОЛОМ

О том, как в людей вселяется бес, много пишет Апостол Петр. Но чтобы слова предостережения его были правильно истолкованы, требуется небольшое объяснение. Апостол всю суть дела сводит к двум словам, а именно посту и молитве. С первого взгляда они кажутся пустяком и мелочью, однако весьма важны и означают очень многое, если поразмыслить над ними серьезно. И потому когда Петр столь искренне предупреждает нас, говоря: "Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш Дьявол ходит как рыкающий лев, ища кого поглотить", – и заключает, что лишь твердой верой можем мы ему противостоять, – то тем самым Апостол поясняет нам свое первое слово о трезвости и как бы говорит: "Не предавайтесь обжорству и пьянству".

Ибо пьянство есть источник всех зол и пороков, творимых пьяницами по наущению Дьявола. Будьте же умеренными в пище и питье, дабы не расстроить и не отягчить сердца свои, ибо Дьявол вездесущ, хотя и незрим. Он есть дух, и ведаёт все чародейства, и может быть в любом месте, каком ни пожелает, в окружности всей земли. Он автор и действующее лицо всех злодеяний, совершаемых людьми на земле. Он наблюдает за человечеством, как кошка за мышкой, а потому застигает вас врасплох и обольщает, когда наполняете вы вином, затем вкладывает в вас всяческие пороки, а потом опутывает силками своими, подобно палачу, вздергивающему на веревке злодеев и преступников. Так же поступает он с пьяными, осаждая их тенетами и искушениями, доколе не разрушит их тел, либо не ввергнет в отчаяние.

А посему позаботьтесь о себе, о вы, эпикурейцы и пьяницы, а также солдаты, упивающиеся вином и денно, и ночью. Потому солдат, переевший и перепивший, должен почитаться такой же скотиной, как и свинья, ибо оба они не ведают часа смерти своей или же как скоро их убьют.

Таково значение первого слова Святого Петра о трезвости. А теперь мы должны понять, что понимает он под словом "бодрствуйте".

Думается, здесь Апостол Петр понимает то, что мог бы выразить следующими словами:

Ходите стезей праведности и справедливости, будьте мужественны, а не малодушны. Изриньте все злые умыслы и дьявольские наваждения, дабы такие представления не посещали вас, ибо через них многими людьми овладевал Дьявол и осаждал их, хотя причиной тому были их собственные злые помыслы и представления. А потому отриньте мысли эти и прогоните прочь и всегда держите образ Божий пред глазами и молитесь Ему, и пусть Он единственный владеет вашими помыслами. Уподобьтесь Ему и детям Его, и тогда ниспошлет Он вам Святой Дух свой, который будет вас охранять и руководить вами и возвестит о чудесах своей милости чрез вас, как возвестил чрез Павла и других Апостолов, кто таким образом был охранен его Духом Святым.

А потому следуйте по их стопам и изгоните Дьявола и все злые замыслы и греховные мысли, коими мы также можем ввести себя в заблуждение и соблазн и тем самым привлечь к себе Дьявола и сделаться телесно одержимыми им, так что можем впасть в отчаяние и разрушить собственные жизни, подобно Иуде, Ахитофелу и многим другим.

Но довольно о слове "бодрствуйте" и его значении, как бы его объяснил нам Апостол Петр. Под словом этим он вовсе не понимает воздержания ото сна, что проповедуют и соблюдают картезианцы и другие монашествующие, ибо Господь сотворил и предписал нам сон, и вначале навел его на Адама. И поэтому каждый человек должен спать в положенное время и столь долго, сколь требует его природа.

И последнее. Заметьте, как Петр заключает и подтверждает свое слово от Господа: "Противостоите Дьяволу твердою верой", – как бы говоря: не претякайтесь о слово Божие и не сомневайтесь в Его милости. Не отягчайте совесть и не тревожьте сердца свои. Не убеждайте себя, что Бог не печется о вас, или запамятовал о вас, или что почитает вас недостойными милости своей, так что не можете вы прийти к Нему, ибо поступали вопреки Его Божественной воле, нарушали Его заповеди и много грешили. Но лучше твердо веруйте в слово Его, что Христос не желает смерти грешника, но скорее хочет, чтобы он был обращен и жил.

Ведь пришел Он в мир взять на себя грехи наши, что и исполнил. Много таких утешительных слов можно найти в Священных Писаниях, которые надо предложить маловерным для утешения и спокойствия. Так может человек противостоять порочной совести и Дьяволу, избавиться от них и уже более не искушаться ими.

Глава 9. ОБ ИСЦЕЛЕНИИ ОДЕРЖИМЫХ ЗЛЫМИ ДУХАМИ И ВЕЛИЧАЙШЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ МНОГИХ ПРОМЫШЛЯЮЩИХ ТЕМ РЕМЕСЛОМ

Теперь поговорим об изгнании злых духов. Надо знать, что со времен Христа и его Апостолов лишь немногие были изгнаны должным образом.

Ибо не знали люди иных средств, кроме ритуалов и заклинаний, которыми пытались они изгонять злых духов и Дьявола; тогда как это всецело ложное основание, коему категорически нельзя следовать или подражать. И хотя некоторых людей иногда избавляли таким способом и изгоняли из них беса, все же делалось это не без ущерба для них самих. Как князь, покоровший некую страну или город силой оружия, не мог бы этого сделать, не причинив явного ущерба тому месту. Вспоминается известная притча, гласящая, что не способный добиться добрых слов от добрых людей, тем более не должен вырывать их силой из уст злых. Тем паче следует опасаться зла, что слишком часто подтверждает жизнь.

А потому надо отбросить ту произвольную силу, что используется в ритуалах и заклинаниях. Но следует изгонять злых духов так, как изгоняли их Христос и Апостолы, и никак не иначе. В противном случае вам будет крайне трудно справиться с бесом, ибо, конечно, нелегко заставить его выйти из человека, ведь выискивает он любые пороки и прегрешения, дабы остаться в нем и удержать его в своей власти. Но когда он видит, что не может долее пребывать в бесноватом, а вынужден его покинуть, тогда он испрашивает власть и позволение войти в какого-нибудь другого человека, или животное, или же иное какое место. И если то будет ему дозволено, – причинит им огромный вред.

А потому не дозволено и не отведено ему никакого иного места, кроме ада, откуда он вышел, который Господь уготовил для него и куда изгнал его, дабы не случилось так, как в одном примере (мы тому преданно верим), когда Христос позволил бесам, изгнанным им из человека, войти в стадо свиней, которые, как только те в них вошли, тотчас же устремились в море и утонули. А потому ни в коем случае нельзя позволять им входить в людей, дабы не лишили они их жизни, как тех свиней. Также нельзя им позволять входить в реки, озера или пруды, ибо, случись такое, утопили бы они многих людей, и утащили бы глубоко под воду, и насмеялись бы над ними подобно шуту, корчащему рожу своему господину, и радовались бы этому пуще прежнего. Также нельзя давать им власть и позволять входить в какой-либо дом или замок, ибо населяли бы они их вечно и господствовали бы в них, так что ни одна душа не

смогла бы уже поселиться в тех местах, и оставались бы они всегда пустынными, как многие дома и замки ряда стран, обезлюдившие по этой самой причине. Многие из них я мог бы здесь назвать, но умолчу во избежание многословия. Поэтому если Сатана спросит, куда и в какое место ему отправиться, ничего не надо ему обещать, кроме ада, предуготованного ему Господом. Откуда он вошел в человека, туда пусть и возвращается.

Также если подстрекаемый бесом человек начнет суесловить, то мы не должны ему отвечать или же много с ним разговаривать. А если кто-то с ним все же заговорит, то пусть скажет: "Повелеваю тебе, о нечистый дух, словом, властью и силой, коими изгоняли тебя Христос и Апостолы, выйти из сего человека" и т. д. И никаким иным способом нельзя его заклинать. Также нельзя эти слова расценивать как заклинание, но лишь как приказ, который сам по себе не может изгнать беса. Но это первое, что надо сделать. Одним словом, наблюдайте и молитесь, ибо Христос говорит: "Сей род не может выйти иначе как от молитвы и поста".

А потому необходимо понуждать всех одержимых к молитве, хотя сделать это крайне трудно, ибо бесы так управляют их языками, что не дают им творить молитву. Тогда следует молиться пред ними, а если не будут они творить молитву вместе с молящимися или же повторять ее вслед за ними, то следует обойтись с ними строже. Бесноватого надо крепко-накрепко связать по рукам и ногам, а потом пусть кто-нибудь ляжет на него и покажет бесам, сколь он зол на них, и сурово понудит их к молитве. Но должен он начать молиться прежде них и побудить их повторять за ним. Такими средствами можно заставить одержимых молиться, когда этого нельзя добиться иными способами. Надо это проделывать изо дня в день, и тогда бес выйдет из них.

Но довольно об изгнании нечистых и злых духов, ибо я должен подробнее коснуться иных вопросов.

Глава 10. О БУРЯХ

А теперь мы поведаем о первоисточнике бурь и о том, как можно их прогнать. Также о том, как и какими средствами можно уберечься от грома, молнии и града. Но вначале мы скажем, что все бури воистину происходят от четырех главных ветров, а именно: восточного, южного, западного и северного. Из центра же воздуха и небесной тверди не может возникнуть ни одна буря, но из четырех вышеупомянутых источников может. И это главное, что надо принять во внимание.

А потому стремящийся охранить свое добро, дом, пашню, сад, поле, луг и прочее от любого грома, града и бури, должен сперва постичь эти вещи, в силу чего он узнает, как подчинить низшее высшему.

Первоисточник бурь есть не что иное, как явление духов, а предшествующие им молния и ее сверкания суть присутствие их. По ним можно узнать наверняка – опасна буря или нет, и лишь по этому признаку можно о ней судить. Словом, как незнакомец не может вступить в чужой дом, не проронив ни слова, так и эти духи не являются нам, не подав голоса. Но голос их – гром, который, как видим, тотчас же следует за каждой вспышкой молнии. Также если незнакомец неожиданно проникнет в чужой дом (а это не сулит ничего доброго, скорее, наоборот), то либо его отдадут под суд, либо он сам причиняет вред. Подобным же образом должны мы расценивать и грозу небесную. Чем стремительнее она наступает, тем опаснее, ибо обыкновенно сопровождается раскатами грома.

Поэтому каждому следует знать, как можно от нее уберечься, дабы не провалиться ему в нежелательное место или же не получить каких-либо увечий. Колокольный звон в сих случаях бессилен, хоть я его и не отвергаю, особенно при бурях, вызванных колдовством, вздымающим в воздухе духов. Ибо духи и вправду любят тишину и покой, а сильный шум вроде колокольного звона или трубного звука и впрямь отчасти ослабляет и разгоняет бури, поднятые ими. Но при громах и граде нет от них никакой пользы, как в том нередко убеждались монахи и священники на свою погибель, а потому прибегали к ритуалам, которыми обманывали невежд и простолюдинов, убеждая их, что окропление святой водой (как они ее называли) уберезет те места от грома и града; и что охранят их горящие святые свечи, пальмовые ветви или какая-то освященная теми священниками трава, запах ладана или мирры.

О глупец, и неблагодарный священник или монах, доселе не ведающий об этих вещах и не понимающий их, – здесь можешь ты познать, что благоговениями не изгнать духов, услаждающихся ими и устремляющихся к ним быстрее, нежели к зловонным запахам (равно, духи добрые или злые). Но если бы вместо ладана и мирры научился ты воскуривать *assa fetida*, то сим мог бы изгнать как добрых, так и злых духов. Ведь приятный запах ладана и мирры есть не что иное, как жертвоприношение духам, которым мы привлекаем их к себе. Но довольно об этом.

Теперь же вернемся к тому, о чем мы намеревались писать. Прежде всего, как уберечь какое-либо место от грома и града. Запомните, что спасительное средство, помещенное посреди дома, сада или поля, не принесет никакой пользы. Но надо его разместить по четырем углам: восточному, западному, южному и северному. Тогда место это будет охранено, как здание, покоящееся на четырех столпах, крепче и прочнее, чем опирающееся лишь на один (поставленный в центре или каком-либо ином месте), ибо легче его снести ветру или духам. А теперь заметьте, что сии спасительные средства и четыре столпа суть простые тела и каждый из них достаточен сам по себе и обладает силой и мощью отвращать то, о чем уже говорилось. Среди них: полынь обыкновенная, зверобой, барвинок, чистотел, рута, сивец луговой, а также многие подобные травы и коренья, особенно если их собирать при благоприятном влиянии [небесных тел].

Существуют и иные средства, гораздо большей силы и мощи: такие как коралл, ртуть, а также любой из уже описанных нами символов, если начертить его или выгравировать на столе.

В тех трех средствах заключена величайшая тайна против всех видов колдовства и козней ведьм и самого Дьявола. И средствам этим можем мы доверяться в моменты крайней нужды.

Глава 11. О ВЕЛИЧАЙШЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ МАГИЧЕСКИМ ИСКУССТВОМ ТЕМИ, КТО ИСПОЛЬЗУЕТ ЕГО В ЦЕЛЯХ НИГРОМАНТИИ И КОЛДОВСТВА

Магическое Искусство есть самая тайная и оккультная наука о всем сверхъестественном в мире. Все то, до чего нельзя дойти человеческим умом, может быть найдено и познано посредством того Искусства, словом, магией. А потому она – самая оккультная и тайная мудрость, и оспаривать это – сущая глупость. Значит, необходимо, чтобы богословы кое-что почерпнули из сего Искусства, и стали сведущи в магии, и не называли бы ее столь недостойно и без всякого на то основания колдовством. Им было бы весьма полезно постичь магическую науку, поскольку взяли бы они на себя роль проповедников Священных Писаний и убедились бы в этом сами. Я вовсе не хочу, чтобы они применяли магическое Искусство и совершали все через него, но чтобы были они искусны в нем и знали его мощь и воздействие, ибо высочайшие и величайшие оккультные тайны сокрыты в Священных Писаниях, возглашены Апостолами, Пророками и самим Христом, а мы не можем ни постичь, ни разгадать их своим человеческим умом.

Какой богослов, не сведущий в магии, может изгнать Дьявола, отогнать либо приневолить духа, призвать или повелеть ему явиться? Может ли он исцелить больного или помочь ему одной лишь верой своей? Не говорю уже о том, сможет ли он ввергнуть горы в море. А сие возможно только верой, о которой говорит Христос, а они ничего не смыслят в ней. Тем не менее языком своим обращают они это в балаган и поистине проповедуют и разглагольствуют об этих вещах, но сами не ведают, как то доказать или явить какое-нибудь знамение силой своей собственной веры, после чего можно было бы сказать, что они действительно понимают и могут использовать веру. Но если появится кто-нибудь, кто своей верой и магией сотворит доброе знамение, – вы, не зная, к добру оно или ко злу, тотчас же объявляете его нигромантом и колдуном, ибо сделал он нечто превыше вашего разумения и людской мудрости; тогда как сами вы не можете отличить нигроманта или колдуна от мага.

Таким образом, магия – самое насущное и чистое Искусство, не запятнанное и не извращенное никакими ритуалами и заклинаниями нигромантии. Ибо магия не нуждается ни в ритуалах, ни в освящениях, ни в заклинаниях, ни в благословениях, ни в проклятиях, – но лишь в вере единой, о которой говорит Христос, утверждая, что ею мы можем поднять горы и ввергнуть их в море, и принудить, и отпустить, и приневолить всех духов. И она – истинное

А потому вера крайне необходима для овладения этим Искусством, дабы не обратилось оно в предрассудок и не употреблялось во зло, на погибель и во вред человеку. Ведь тогда становится оно нигромантией и колдовством; и, в конечном итоге, таковыми и прозывается – и не столь незаслуженно – всеми людьми. Ибо ведьмы и колдуны силой вторглись в Искусство магии подобно свинье, ворвавшейся в дивный сад.

Так вероломные люди извращают магию и превращают ее в нигромантию, а потому не так уж; и несправедливо сжигали ее [слуг] на кострах вместе с ведьмами и колдунами. Ибо сей род людей – самый виновный и вредный и худший враг человечества, ибо нет у него в мире врага злее, который преследовал бы его с большей смертельной ненавистью. От вражеского государства и телесного гонителя, пытающегося завладеть нами посредством жесточайших орудий, пушек и дротиков, мы можем уберечься или восстать против него с оружием в руках, в кольчугах, с копьями и прочим или укрыться дома и не впускать никого, кроме друзей своих.

Но от ведьм и колдунов никто уберечься и защититься не может, ибо против этого рода врагов Божиих и человеческих не спасут ни оружие, ни кольчуги, ни панцири, ни замкнутые двери, ни засовы; ибо проникают они сквозь все преграды и все вещи отверсты им. А если кого-то затворить в железную или медную башню, то не обезопасить его тем от подобных врагов. Но в своих собственных телах они редко причиняют людям вред, но своей нечистой верой призывают и насылают на них духов и повреждают какие-либо органы их тел, даже находясь на расстоянии в сотню миль. Они могут ударить, ранить либо убить, хотя никакой явной раны не будет видно, ибо не могут они уязвить внешнего человека, но лишь внутренний дух его. А посему не спасет здесь никакая броня, какой бы прочной она ни была. Но следует припасти иное оружие и фортификации, словом, облечься в броню веры. Это и есть истинный путь. Потом облачись в холстинное платье, край которого с изнанки будет загнут вверх, и если ты часто будешь носить его, то защитит оно надежнее, чем если бы ты вооружился и препоясался всевозможным оружием.

И хотя существует много средств, охраняющих и защищающих людей от всех чар и колдовства (вздыхающих злых духов), все же такие как коралл, ртуть и тому подобные, будучи использованы сообразно их истинному назначению, лучше всего уберегут от всех подобных злодеяний, упомянутых нами. Ибо охраниться и оберечься от них легко, а вот исцелиться трудно, но все же возможно. Но в подобных случаях средства лечения должны быть магическими и сверхъестественными. Отсюда и возникло изречение, употребляемое некоторыми, что околдованному никто не поможет лучше чем тот, кто его околдовал. Это правдивое изречение, и опровергнуть его невозможно. Однако произносящие его не понимают самой причины явления, и не могут они объяснить, почему ведьмы охотнее и успешнее других помогают околдованным и излечивают их. А потому о сем предмете даны здесь будут достаточные сведения.

Некоторые ведьмы творят образы по подобию какого-нибудь человека, которого они себе мысленно представляют; вонзают гвоздь ему в ступню и причиняют тем самым невыразимые страдания, так что он незримо чувствует боль от гвоздя в ноге своей и столь сильно мучается, что не может ступить ни шагу, пока из ноги образа не вынут гвоздь; и стоит только его вытащить, как человек излечивается; и ни одна душа не ведает, как лучше это сделать, кроме вонзившего сей гвоздь в образ, – ведь никто не знает причины недуга.

Нередко случается так, что сии ведьмы вонзают гвоздь в зубы образа, и нет человеку покоя от боли, пока не вытащат гвоздь или не выдернут зуб. Подобным же образом эти архи-колдуны вонзают гвозди в любые члены образа и тем причиняют людям боль, не оставляя ни следа, ни отметины на их телах.

А часто бывает так, что в голове человека или же где-то на теле возникают опухоли, подобные прыщам или синякам, появляющиеся неожиданно и мучащие людей изнутри так, словно их избили скрученными в узлы веревками. С кем приключается подобная напасть без всякого явного и осязаемого удара или синяка, тот не может расценить это иначе как избиение посредством такого образа.

А весьма часто случается так, что человек вдруг слепнет на один глаз или сразу на оба, глохнет на одно или оба уха, лишается дара речи или же являет какие-либо иные дефекты оной, становится горбатым, хромым или вовсе

умирает. Эти злодеяния творят ведьмы с Божьего попустительства. И все те магические допущения и мучения совершаются и заканчиваются в асцендентах.

На подобные случаи следует обратить внимание врачей и посоветовать им следующее: когда они встречаются с такого рода сверхъестественными болезнями, то не должны почитать их за болезни естественные и полагать, будто излечат их обычными аптекарскими снадобьями. Ибо тем самым пожнут они лишь бесчестие, что нередко и случается со многими из них. Это крест (говорят они) или ниспосланное Богом несчастье, коему не в силах помочь ни один врач. О знахари, это совсем не то, что вы думаете, но воистину наказание, с позволения Господа учиняемое ведьмами и злыми людьми. А потому должен врач принять во внимание признаки, по которым он может распознать такую болезнь и решить, каким способом ее лечить.

И к тому же должны использоваться и применяться лекарства.

Вначале он должен выведать у больного, как и каким образом напала на него хворь и каков источник напасти. Вызвана ли она падением, ударом, толчком, синяком или ощущалась иная какая естественная причина, был ли кровавый понос или внутреннее заражение крови. Но если отсутствуют все эти признаки, то пусть он снова справится у больного, подозревает ли он кого-нибудь из врагов своих или злопыхательницу, которая может оказаться ведьмой? Если он скажет, что подозревает кого-то, тогда надо ему рассудить, что же с ним приключилось из описанного выше. А потому врачу следует разобраться, каким способом лечить больного, если желает он преуспеть в том искусстве. Древние не оставили никаких трудов по сего рода лечению, ни Гален, ни Авиценна, ни кто-либо другой. А посему мы изложим способы лечения в следующем порядке.

Околдованных проще всего исцелить воздействием на пораженное место, то есть создав (силой веры и воображения) телесный член, подобный поврежденному, или же целый образ из воска, который надо смазать маслом, или же наложить пластыри на те места, где возникли опухоли, отметины или пятна. Это будет истинной помощью тому, ради кого сделан образ, и боль прекратится. Но если он столь околдован, что грозит ему ослепнуть на один глаз, оглохнуть, утратить воссоздающую способность половых органов или стать заикой, либо члены его скрючит и перекосит, тогда надо слепить образ всего тела из воска с твердой верой, и пусть на том образе четко запечатлеется замысел вашего воображения. А затем весь образ следует предать огню, в должном порядке. Но не удивляйтесь, что околдованные столь легко исцеляются, и не уподобляйтесь софистам из академий, насмехающимся и глумящимся над такими вещами и утверждающим, что это химеры, противные Господу и Природе, ибо их не преподают в школах.

Но поскольку явления эти истинны, то из них следует, что врач не должен закоснеть в тех голых знаниях, которым обучают их школы, но поучиться у старух, египтян и им подобных, ибо они осведомлены о сих вещах более нежели все академии, вместе взятые.

Мы поговорим также о дротиках и инъекциях ведьм – как называют их все колдуны и колдуньи, когда наводят они порчу на какого-либо человека, вкладывая пепел, волосы, перья, свиную щетину, рыбы плавники и прочее в ногу или иную часть тела, не вскрывая кожи.

Но как или каким образом делают они это, мы не будем здесь обсуждать, дабы не прознали о том некоторые, и не воспользовались бы, и не сотворили бы зла. А посему обойдем это молчанием. Единственное, о чем следует написать, так это о способе лечения, дабы применить его подобным же образом, не вскрывая кожи, и избавить человека от напасти. В такого рода исцелениях надо особо избегать метода и практики древних, глубоко разрезавших ланцетом пораженное место и не находивших там ни волос, ни чего-либо еще, но сей процедурой причинявших невыносимые страдания больным, словно их мучил палач. Ведь такого рода лечение мало кого исцеляет, но многих уносит в могилу. А посему процедуру ту надо совершенно отбросить, но выбрать лучшую. А именно, возьмите некоторое количество инъектированного вещества, какое сможете извлечь, приложите его к бузине или дубу с востока и приколите клином. После этого вам не придется более прилагать усилий, ибо то, что оставалось в теле, будет вытянуто из него, и исцеление наступит без применения иных лекарств. В противном случае, если изъятое не схоронить в нужном месте, то оно, что бы то ни было, причинит боль и не убавит инъектированного вещества. А посему желательно, чтоб оно было изъято из тела без труда или боли, безо всякого разреза или вскрытия. Следует также

Парацельс Оккультная философия filosoff.org
особо отметить, что это надо делать посредством естественного магнита (притягивающего к себе все заколдованные вещества), такого как дубовые листья, чистотел, ртуть и коралловый порошок; ибо если наложить один из них на больное место, то в 24 часа он вытянет из тела все вещества, введенные туда любым колдовским способом.

Мне остается добавить лишь еще одно. Бытует популярное изречение, приводимое многими: "Я враг всех ведьм и колдунов и ненавижу их, а потому уверен, что не могут они мне навредить". Такие невежды твердо верят в то, что ведьмы и колдуны, коих они ненавидят, не в силах причинить им вреда, а могут лишь тем, кто их любит и что-то подносит. Но это неверно, ибо кем бы ни были их враги, они дают им повод питать к себе вражду и ненависть; и именно это порождает преследование, сообразно манере, силе и свойствам врагов. Но чтобы не могли они нам навредить, должны мы противостоять им верой, ибо она все утверждает, и укрепляет, и возносит, и низводит, и творит.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!